

Прибыв на ледяную равнину, Чэнь Мин вспомнил слова профессора Оука: объект их исследования, по-видимому, был связан с чем-то, что принесли с собой упавшие с неба метеориты.

Технологии в мире покемонов шагнули далеко вперед, однако глубокий космос оставался для них труднодоступным. Почти все познания о вселенной базировались на анализе упавших небесных тел. Именно поэтому, засекав падение метеорита, ученые не пожалели сил, чтобы добраться до этого места. Обычный камень не заставил бы их проделать такой путь.

Лишь Чэнь Мин в этой группе знал, что именно упало на землю. Это был кристалл Деоксиса — покемона, чья природа была порождена мутацией космического вируса. Кристалл являлся мозгом Деоксиса; после истощения сил он принимал форму драгоценного камня, чтобы накопить энергию для последующего возрождения. Несмотря на «вирусное» происхождение, эти создания не любили сражаться и были невероятно преданы своим спутникам, прибегая к атакам лишь в крайнем случае.

Закончив читать свои записи, Чэнь Мин на мгновение замер. Стоит ли вмешиваться в ход событий или позволить всему идти своим чередом? Деоксис был мастером владения ментальной энергией — раз уж он мог на равных сражаться с огромным Кэтерпи, возможно, стоит поучиться у него? Например, использовать телепатию для управления электромагнитными волнами. Если удастся это освоить, навык определенно пригодится в будущем.

— Эй, А Мин, пора вставать! Пока снаружи нет метели, сходим посмотрим на покемонов?

Той, казалось, ждал этого дня целую вечность. Он постучал в дверь и с самого утра пришел звать Чэнь Мина. Чэнь Мин удивился: надо же, Той встал раньше него, а ведь он сам только только закончил размышлять.

— Хорошо, подожди меня, я сейчас выйду.

— Тогда буду ждать тебя за обеденным столом.

Той радостно убежал. Судя по всему, исследования профессора Лунды подходили к концу, иначе он не стал бы приглашать их на прогулку. Парень он неплохой, и нет нужды позволять ему на долгие четыре года погрузиться в душевные терзания. Покемоны — это прекрасно, и было бы досадно, если бы он их упустил. Чэнь Мин решил, что, когда придет время, он поможет Тою. В конце концов, кристалл все равно заберет профессор, так что сюжетная линия не страдает.

Чэнь Мин привел в порядок одежду и закутался в толстый ватник, став похожим на огромный рисовый колобок.

Профессор Лунда отложил отчеты и приветливо улыбнулся:

— О, А Мин, подходи завтракать. А потом попроси Той, пусть покажет тебе окрестности.

Чэнь Мин кивнул, показывая, что понял. Той рядом поднял большой палец, словно говоря: «Предоставь это мне!»

Выйдя из базы, Той зашагал впереди, с восторгом рассказывая о встречающихся покемонах. Чэнь Мин достал камеру, подготовленную профессором Оуком, и начал фотографировать всё вокруг — эти снимки пригодятся для исследований.

В объектив попали Спирлы, Силео и Валрейны. Их было много, включая даже финальные формы — ледяная равнина оказалась идеальным местом для их обитания. Помимо них, удалось заметить Снорантов, Глейли и даже редчайшую Фросласс. Это было настоящее открытие: появление Фросласс означало, что здесь с большой вероятностью спрятан Камень Рассвета. Впрочем, его это не касалось.

Той был поражен: он сам столько времени здесь провел и ни разу их не видел, а А Мин нашел их в первый же день. Видимо, у него врожденный дар ладить с покемонами.

Погода стояла чудесная, солнце пригревало, и Той, решив проявить инициативу, повел Чэнь Мина еще дальше. Он с восторгом указал на трех огромных существ:

— Ого, смотри-смотри, А Мин! Это же Мамосвайны! Посмотри, какие они огромные, прямо как слоны!

Восхитившись, Чэнь Мин быстро поднял камеру и, выбрав нужный ракурс, сделал несколько кадров. Мамосвайны оказались дружелюбными: когда они подошли погладить их густую шерсть, те довольно заурчали. Даже не прибегая к телепатии, Чэнь Мин чувствовал исходящую от них радость.

Прищурившись, он невольно задумался: покемоны — поистине удивительные существа, и как хорошо, что он решил отправиться в это путешествие. Той, видя, что Мамосвайн ведет себя так послушно, смело забрался ему на спину и заодно причесал его шерсть. Мамосвайн довольно сощурил глаза.

— А Мин, давай я помогу тебе забраться, отсюда открывается такой красивый вид!

Той протянул руку, приглашая Чэнь Мина подняться. Тот принял помощь, и вскоре они уже сидели на спине у Мамосвайна. С высоты всё выглядело иначе. Если раньше перед глазами были лишь снежные горы, то теперь, с расширенным обзором, заснеженные просторы казались бескрайними, а далекие вершины — почти на одном уровне с ними. Это была совсем другая красота.

Мамосвайн, не обращая внимания на своих седоков, продолжил путь. Его сородичи уже добрались до горячего источника неподалеку, чтобы напиться, и они направлялись туда же.

Чэнь Мину было любопытно увидеть ледяной источник — такое чудо природы встретишь нечасто.

Слезши со спины Мамосвайна, они подошли к воде. Чэнь Мин снял перчатки и опустил руки в источник.

— Фух, как тепло, — невольно выдохнул он.

— И не говори, — согласился Той.

Наблюдая за покемонами, которые приходили на водопой, Той вдруг решил попробовать воду на вкус. Он зачерпнул ладонями прозрачную горячую воду и залпом выпил.

— О-о, какая сладкая! А Мин, попробуй тоже!

Той сиял от радости. Чэнь Мин, хоть и сомневался, сделал маленький глоток. Вкус и правда оказался приятным, мягким, с тонким сладковатым послевкусием. Если пить большими глотками, сладость становилась отчетливее. Мир покемонов действительно был полон сюрпризов.

Они немного устали и решили сделать привал. К источнику постоянно приходили покемоны: обычные Спирлы, время от времени всплывали Клойстеры — удивительно, как они выдерживали такую температуру. Сделав несколько снимков Клойстеров, Чэнь Мин остался доволен.

Той, увидев камеру, загорелся:

— А Мин, можно посмотреть снимки, которые ты сделал?

— Конечно, держи.

Той листал фотографии, не переставая восхищаться. Compliments вроде «А Мин, как же красиво у тебя получается!» сыпались один за другим. Чэнь Мин лишь слегка улыбался. Из потайного кармана ватника он достал альбом для рисования и карандаш: он был готов к тому, что техника может подвести, и заранее спрятал принадлежности.

Пока они отдыхали, к источнику продолжали приходить покемоны. Кого же нарисовать? Спящего Мамосвайна или Клойстера? Чэнь Мин огляделся и внезапно заметил пять Вивайлов. Они обычно держались стаями для более эффективной охоты. Чэнь Мин был удивлен: в аниме Вивайлы чаще всего были покемонами злодеев. Он тут же отбросил эту мысль: не бывает плохих покемонов, бывают лишь плохие люди. Покемон всегда будет стоять на стороне того, кто его приручил. В этом смысле покемоны куда надежнее людей, ведь такие, как Сатоси, встречаются крайне редко.

Он слегка толкнул Тоя, указывая на Вивайлов:

— Той, фотосъемка Вивайлов на тебе.

— Предоставь это мне! Сделаю в лучшем виде! — глаза Тоя загорелись.

К удивлению Чэнь Мина, тот начал подкрадываться к ним. Чэнь Мин приложил руку ко лбу: у Вивайлов очень развито чувство территориальности. Делать нечего, пришлось задействовать телепатию: одной частью сознания он рисовал, а другой внимательно следил за Тоем, чтобы в случае опасности немедленно утащить его оттуда. К счастью, благодаря обучению у профессора Лунды, его знания о покемонах были на высоте, и он выбрал идеальную дистанцию, чтобы не тревожить их.

Опасности пока не было, но терять бдительность нельзя — в дикой природе сюрпризы подстерегают на каждом шагу. Рука Чэнь Мина двигалась быстро: ментальная концентрация позволяла замечать мельчайшие детали. Скорость и качество скетча зависели от практики, а с этим у него проблем не было. К тому моменту, как Той закончил съемку, рисунок был готов.

Вернувшись к Чэнь Мину, Той досмотрел оставшиеся фотографии и вернул камеру. Ему очень хотелось взглянуть на альбом, но просить напрямую было неловко. Чэнь Мин, заметив его смущение, протянул ему альбом:

— Полюбуйся моими набросками, оцени, как я рисую.

Чэнь Мин взял камеру, а Той, радостно улыбнувшись, принял альбом. На первой странице рисунки были грубоватыми, но уже тогда чувствовался прогресс. Каждая следующая страница демонстрировала невероятный рост мастерства. Чэнь Мин всегда брался за дело со всей серьезностью, погружаясь в него с головой — возможно, в этом и был его талант.

Сначала шли покемоны из окрестностей Паллета, от начальных форм до финальных. Но самое главное — под каждым рисунком Чэнь Мин записывал особенности, повадки и привычки покемонов. Той не мог не восхититься: это кажется простым, но требует огромного времени и усилий.

Чэнь Мин терпеливо ждал, пока тот закончит. Новых покемонов не было, так что съемка пока не требовалась. Когда Той вернул альбом, Чэнь Мин предложил:

— Пора возвращаться.

Если они не вернутся сейчас, когда до базы еще довольно далеко, им обоим не поздоровится.

— Да, ты прав, — кивнул Той, понимая серьезность ситуации. — А Мин, ты хорошо разбираешься в покемонах региона Канто? Можешь мне рассказать о них по дороге?

— Я знаю не всё, — ответил Чэнь Мин, обдумывая ответ. — В основном тех, что обитают вокруг Паллета, и тех, о ком рассказывал профессор Оук. Хочешь послушать?

Той закивал. Но погода сыграла с ними злую шутку: ясное небо внезапно затянуло тяжелыми

тучами, поднялся пронизывающий, ледяной ветер. Оба поняли, что медлить нельзя, и бросились в сторону базы, но, к сожалению, было уже слишком поздно.

<http://bllate.org/book/22253/2328039>